

2. Kochergina N. "Call of love to Altai" // Voskhod. – 2011. – №6 (206). – URL: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/30746> (accessed 12.09.2022).

3. Guseva A. A. Life-feat // Altai. - 2021. – No.3. – P. 170–189.

4. Balakina E. I. Culture of the people – the health of society: On the 20th anniversary of the Institute of Spiritual Vision and Worldview Positions. Monograph. – Barnaul : IP Kolmogorov I.A., 2019. – 313 p., ill.

УДК 82.091

*И. В. Кириллов,
магистрант кафедры теории и истории культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург, Россия)*

*Научный руководитель – И. В. Леонов,
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры теории и истории культуры,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург, Россия)*

О ВОЗМОЖНЫХ СВЯЗЯХ ТВОРЧЕСТВА Н.С. ГУМИЛЁВА И С.А. ЕСЕНИНА

В статье представлен сравнительный анализ стихотворения Н. С. Гумилёва «Я и Вы» и стихотворения С. А. Есенина «Да! Теперь – решено. Без возврата...». На основании сходства идейно-образной, композиционной и ритмической структур указанных стихотворений, возможного наличия в тексте стихотворения С. А. Есенина аллюзий на гумилёвский текст, а также рассмотрения исторических и биографических обстоятельств выдвинуты некоторые литературоведческие предположения.

Ключевые слова: Николай Гумилёв, Сергей Есенин, интертекстуальность, поминальные стихотворения.

I. V. Kirillov,

*graduate student of the Department of theory and history of culture,
St. Petersburg State Institute of Culture (Saint Petersburg, Russia)*

Scientific adviser – I. V. Leonov,

Doctor of Culturology, docent,

professor of the Department of theory and history of culture,

St. Petersburg State Institute of Culture (Saint Petersburg, Russia)

ABOUT POSSIBLE CONNECTIONS OF THE ART OF N. S. GUMILEV AND S. A. YESENIN

The article attempts a comparative analysis of N.S. Gumilev's poem «Me and You» S. A. Yesenin's poem «Yes! It's settled! That now and for ever...». Based on the similarity of the ideological-figurative, compositional and rhythmic structures of these poems, the possible presence of allusions to the Gumilev text in the text of S. A. Yesenin's poem, as well as on consideration of biographical and historical circumstances, some literary assumptions are put forward.

Keywords: Nikolay Gumilev, Sergey Yesenin, intertextuality, memorial poems.

Анализ интертекстуальных связей в настоящее время считается одним из перспективных методов интерпретации текстов, в том числе и поэтических. Интертекстуальные связи в русской поэзии активно изучаются в рамках филологии, литературоведения, культурологии и смежных с ними гуманитарных дисциплин; данной теме посвящают многочисленные статьи и диссертационные работы.

В современной науке принято считать, что творчество многих поэтов Серебряного века рассчитано на интертекстуальные интерпретации; этим поэтам было присуще большое внимание к текстам иных авторов, установка на осмысление и усвоение литературных знаков и кодов в процессе создания собственных произведений. Прямые и косвенные сопряжения, переплетения, переключки с современниками и авторами предыдущих поколений (словом, всё то, что Ю. Кристева называла «мозаикой цитаций» [11, с. 429]) можно найти и в текстах Н. С. Гумилёва, и у А. А. Ахматовой, и у Г. В. Иванова, О. Э. Мандельштама, и у многих других авторов. Иные из этих интертекстуальных связей давно установлены и хорошо изучены, другие же ещё не выявлены. Некоторые тексты русских поэтов начала XX в. обделены вниманием исследователей, вокруг них не сформировались поля авторитетных

интерпретаций, которые включали бы в том числе анализ их связей с произведениями других литераторов.

Отметим также, что количество основных акторов литературы Серебряного века было весьма невелико, – и, судя по сохранившимся письмам, дневникам, мемуарным свидетельствам и иным источникам, они весьма внимательно относились к тому, что пишут их цеховые товарищи. Без большой натяжки можно заявить, что в этом небольшом кругу все читали всех.

Давайте теперь, держа в уме вводные тезисы, перечитаем стихотворение Н. С. Гумилёва «Я и Вы» (приводится полностью) и фрагменты известного стихотворения С. А. Есенина, которое принято называть по первой строчке – «Да! Теперь – решено. Без возврата...» (отдельные словосочетания в этих стихотворениях выделены мной. – И. К.).

<i>Да, я знаю, я вам не пара, Я пришел из иной страны, И мне нравится не гитара, А дикарский напев зурны. Не по залам и по салонам Тёмным платьям и пиджакам — Я читаю стихи драконам, Водопадам и облакам. Я люблю — как араб в пустыне Припадает к воде и пьёт, А не рыцарем на картине, Что на звёзды смотрит и ждёт. И умру я не на постели, При нотариусе и враче, А в какой-нибудь дикой щели, Утонувшей в густом плюще, Чтоб войти не во всё открытый, Протестантский, прибранный рай, А туда, где разбойник, мытарь И блудница крикнут: вставай! (Н. Гумилёв) [4, с. 145].</i>	<i>Да! Теперь — решено. Без возврата Я покинул родные поля. Уж не будут листвою крылатой Надо мною звенеть тополя.</i> Шум и гам в этом логове жутком, Но всю ночь, напролёт, до зари, <i>Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт.</i> <i>Я люблю</i> этот город вязевый, Пусть обрюзг он и пусть одрях. Золотая дремотная Азия Опочила на куполах. <i>На московских изогнутых улицах Умереть, знать, судил мне Бог.</i> (С. Есенин) [2].

Указанное стихотворение Н. Гумилёва специалисты датируют июлем 1917 года; впервые опубликовано оно было в 1918-м, в № 16 журнала «Новый Сатирикон»; в последующие несколько лет неоднократно переиздавалось в составе сборника «Костёр» (в 1918-м, дважды в 1922 м) [1,

с. 412]. И весьма велика вероятность того, что Сергей Есенин это стихотворение читал.

Стихотворение С. Есенина исследователи относят к 1922 году, к кризисному для поэта времени, когда он мучительно пытался осмыслить, чем же обернулась революция для старой крестьянской Руси, и каково же его место в новой жизни, пьянствовал, скандалил, скитался, писал «Москву кабацкую» и страшного «Чёрного человека». Впервые стихотворение было напечатано в журнале «Ленинград» в феврале 1924 года [10, с. 588].

При сравнительном анализе стихотворений Н. Гумилёва и С. Есенина возникает ощущение их связи, сродства, взаимодействия друг с другом. Представляется, что эти произведения обладают значительным сходством по части идейно-образной, композиционной и ритмической структуры; многие есенинские строчки можно воспринимать как довольно прозрачные аллюзии на Гумилёва, причём семантически связанные с гумилёвским текстом, имеющие сходные цели высказывания и сходный характер интонации.

Оба стихотворения начинаются с междометия «да!». Лирические герои обоих стихотворений покидают родину, приходят в другие края, признаются в любви к этим краям; оба они читают свои стихи не «чистой» публике, а совсем иной «аудитории». В своём произведении, по Вяч. Вс. Иванову, «Гумилев неожиданно (как и во многих других поздних своих стихах) сближается с эпатажем футуристов и их предшественников – французских «проклятых» поэтов, он во всём противостоит буржуазной прибранности и правильности» [5, с. 343], романтически «отъединяется» от жизни – и те же самые мотивы свойственны стихотворению Есенина.

На коде стихотворения Н. Гумилёва звучит предсказание о том, как он умрёт (которое в целом исполнилось) – аналогичное предсказание можно услышать и на коде стихотворения С. Есенина, оно тоже пронизано обречённостью. В обоих стихотворениях используются отсылающие к Новому завету (см. Лк.23:32-43, Мф.21:28-32) образы разбойников и блудниц. Наконец, есть свидетельства, что Есенин практиковал написание стихов по мотивам чужих произведений. Так, по признанию самого автора, стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу» (написано в том же 1922 году) создано по мотивам одного из лирических отступлений в гоголевских «Мёртвых душах» [16, с. 260].

Известно, что знакомство С. Есенина и Н. Гумилёва состоялось в декабре 1915 года [12, с. 277]; во время этой встречи Гумилёв подарил Есенину свой сборник «Чужое небо» [8] с памятной надписью (в настоящее

время эта книга является экспонатом Государственного музея-заповедника С. А. Есенина [9]). Судя по тем сведениям, которыми мы располагаем, близкого общения двух больших поэтов не было, и уж тем более не было между ними дружеских отношений. Всё их общение ограничилось несколькими встречами, что совершенно не исключает наличия у Есенина серьёзного интереса к стихам Гумилёва.

К теме о возможном влиянии творчества Н. Гумилёва на С. Есенина и «переключках» между ними исследователи ранее почти не обращались (за отдельными исключениями: так, В. Л. Полушин полагает, что «прообразом будущего есенинского имажинизма <...> можно считать образную систему стихотворения Гумилёва «Сказочное» [14, с. 225]).

Поставим вопросы прямо. Существует ли вероятность того, что стихотворение Есенина, которое было написано вскоре после гибели Н. Гумилёва, в тот период, когда в русской поэзии имела место серьёзная рефлексия по поводу его расстрела, которая выражалась в написании «поминальных» стихотворений, в том числе и содержащих прямые аллюзии на гумилёвские тексты (многочисленные свидетельства об этом собраны и проанализированы Р. Д. Тименчиком [15, с. 83–104]; есть мнение, что «поминальным» стихотворением откликнулся на смерть Гумилёва и близкий друг Есенина поэт-имажинист В. Г. Шершеневич [17, с. 481]); наконец, написанное в то время, когда дважды был переиздан сборник «Костёр», в котором Есенин мог прочитать либо перечитать «Я и Вы» – навеяно Гумилёвым?

Являлось ли гумилёвское стихотворение претекстом, текстом-донором для стихотворения Есенина? Можем ли мы предположить, что С. Есенин своим стихотворением не только свою горькую долю оплакал, но и помянул и отпел собрата по русской словесности, по поэтическому ремеслу? Отправил шифrogramму, сознательно построенную на коммеморативных заимствованиях, текстовых аллюзиях и адресованную людям своего круга, немногим квалифицированным читателям? (Имеются сведения, что в июле 1924 года, во время одной из редких встреч с А. А. Ахматовой, Есенин подарил ей «Москву кабацкую» [13, с. 345] – книгу, в которую входило рассматриваемое стихотворение; случайное стечение обстоятельств – или же это был подарок со значением?).

Кому обращены финальные строки «я такой же, как вы, пропащий, мне теперь не уйти назад», кому захмелевший лирический герой «невпопад бормочет» эти слова – случайным собутыльникам, разбойникам и блудницам? Только ли им одним? Или эти слова адресованы кому-то другому – возможно, тому, кого уже не было на Божьем свете?..

Либо эти рассуждения лишены существенных оснований, и мы имеем дело с цепочкой любопытных совпадений (возможно, порождённой неотрефлексированным влиянием стихов Николая Гумилёва на Сергея Есенина), а далее уже есенинский текст, по У. Эко, порождает собственные смыслы (см.: [18, с. 10]) независимо от интенций самого поэта?

Автор статьи не имеет твёрдого мнения по данному вопросу – в том числе ввиду обширности рассматриваемой проблематики, которая представляет интерес для различных областей гуманитарного знания, во многие из которых автор не погружён на профессиональном уровне.

Судя по всему, такие вопросы и не могут быть окончательно разрешены. Так, М. Л. Гаспаров отмечал: «Интертекстуальный анализ до сих пор остаётся скорее искусством, чем наукой. Отчасти потому, что не решён исходный вопрос: где кончается интертекст и начинается случайное совпадение» [3, с. 3].

Может быть, эта статья послужит пищей для размышления другим, более компетентным исследователям, которые опровергнут или подтвердят изложенные в ней соображения. Р. Д. Тименчик в частной переписке с автором статьи так прокомментировал версию о том, что стихотворение Есенина носит «поминальный» характер: «Интересно, конечно, но, боюсь, недоказуемо, и, конечно, как говорила Ахматова следом за Шилейкой, область совпадений шире области заимствований, и совпадения не случайны, но переносить текстуальные сближения на интерперсональные отношения я бы не стал. Но список «похожих» мест, освобождённый от психологизма, все равно обладает филологической ценностью – для истории поэтического языка» [7].

Другой известный литературовед, О. А. Лекманов, высказался по поводу этого соображения так (тоже в частной переписке): «Тема “Есенин и Гумилёв” кажется мне интересной и выявление подтекстов из Гумилёва в стихах Есенина и разговор о том, кем Гумилев был или мог быть для Есенина – может дать любопытные результаты. <...> Что касается конкретного стиха Есенина – я не думаю, что оно навеяно гибелью Гумилева – уж очень оно есенинское и очень есенинские обстоятельства биографии в нём обыгрываются. Можно, впрочем, осторожно предположить, что Есенин рассматривал свое стихотворение как собственный вариант «Я и Вы» – переключки между текстами, действительно, есть» [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баскер М. и др. Комментарии // Гумилёв Н. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. – М., 1998. – Т. 3. – С. 277–443.
2. Есенин С. А. Да! Теперь – решено. Без возврата... // Есенин С. А.

Полное собрание сочинений : в 7 т. – М., 1995. – Т. 1. – С. 167–168.

3. Гаспаров М. Л. Литературный интертекст и языковой интертекст // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2002. – Т. 61, № 4. – С. 3–9.

4. Гумилёв Н. С. Я и Вы // Гумилёв Н. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. – М., 1998. – Т. 3. – С. 145.

5. Иванов Вяч. Вс. Звёздная вспышка. (Поэтический мир Н. С. Гумилёва) // Взгляд. Критика. Полемика. Публикации / сост. А. Н. Латынина, С. С. Лесневский. – М., 1988. – С. 336–362.

6. Из личной переписки И. В. Кириллова с О. А. Лекмановым, письмо от 18.02.2021 г. Цитируется с согласия автора.

7. Из личной переписки И. В. Кириллова с Р. Д. Тименчиком, письмо от 17.02.2021 г. Цитируется с согласия автора.

8. Гумилёв Н. С. Чужое небо. – СПб., 1912. – 122 с.

9. Книга. Гумилёв Н. С. Чужое небо // Национальный проект «Культура». URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/gumilyov-n-s-chuzhoe-nebo-1912-g> (дата обращения: 01.09.2022).

10. Козловский А. А. Комментарии // С. А. Есенин. Полное собрание сочинений в 7 т. Т. 1: Стихотворения. – М., 1995. – С. 385–564.

11. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М., 2000. – С. 427–457.

12. Лукницкий П. Н. Asumiana: Встречи с Анной Ахматовой. Т. 1: 1924–25. – Париж; М., 1991. – 347 с.

13. Летопись жизни и творчества С. А. Есенина : в 5 т. / гл. ред. Ю. Л. Прокушев. – М., 2010. – Т. 4. – 736 с.

14. Полушин В. Л. Николай Гумилёв: Жизнь расстрелянного поэта. – М., 2015. – 721 с.

15. Тименчик Р. Д. История культа Гумилёва. – М., 2018. – 640 с.

16. Толстая-Есенина С. А. Отдельные записи // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2 / вступ. ст., сост. и коммент. А. А. Козловского. – М., 1986. – С. 258–263.

17. Шнейдерман Э. М. Примечания // Поэты-имажинисты. – М.; СПб., 1997. – С. 451–527.

18. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / пер. с итал. Е. А. Костюкович. – СПб., 2007. – 92 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Basker M. et al. Comments // N.S. Gumilev. Complete works in 10 vols. Vol. 3. – М., 1998. – P. 277–443.

2. Yesenin S. A. Yes! Now it's decided. No refund... // Yesenin S. A. Complete works in 10 vols. Vol. 1. – М., 1995. – P. 167–168.

3. Gasparov M. L. Literary intertext and linguistic intertext // *Journal of RAS. Ser. Literature and Linguistics*. – 2002. – Vol. 61, № 4. – P. 3–9.
4. Gumilev N. S. Me and you // *Gumilev N. S. Complete works in 10 vols. Vol. 3*. – M., 1998. – P. 145.
5. Ivanov Vyach. Vs. Starburst. (The poetic world of N. S. Gumilev) // *Sight. Criticism. Controversy. Publications / comp. A. N. Latynina, S. S. Le-snevsky*. – M., 1988. – P. 336–362.
6. From I. V. Kirillov's personal correspondence with O. A. Lekmanov, the letter dated 02/18/2021 is quoted with the author's consent.
7. From I. V. Kirillov's personal correspondence with R. D. Timenchik, the letter dated 02/17/2021 is quoted with the author's consent.
8. Gumilev N. S. *Alien Sky*. – St. Petersburg, 1912. – 122 p.
9. Book. Gumilev N. S. *Alien Sky* // National project «Culture». URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/gumilyov-n-s-chuzhoe-nebo-1912-g> (date of access: 01.09.2022).
10. Kozlovsky A. A. Comments // S. A. Yesenin. *The complete works in 7 vols. Vol. 1. Poems*. – M., 1995. – P. 385–564.
11. Kristeva J. Bakhtin, word, dialogue and novel // *French semiotics: From structuralism to poststructuralism*. – M., 2000. – P. 427–457.
12. Luknitsky P. N. *Acumiana: Meetings with Anna Akhmatova. Vol. 1: 1924–25*. – Paris ; M., 1991. – 347 p.
13. *Chronicle of the life and work of S. A. Yesenin in 5 vols. / ch. ed. Yu. L. Prokushev. Vol. 4*. – M., 2010. – 736 p.
14. Polushin V. L. *Nikolay Gumilev: The Life of a shot poet*. – M., 2015. – 721 p.
15. Timenchik R. D. *The history of the cult of Gumilev*. – M., 2018. – 640 p.
16. Tolstaya-Yesenina S. A. Separate entries // S. A. Yesenin in the memoirs of contemporaries: in 2 vols. Vol. 2. / intro. art., comp. and comment. A. A. Kozlovsky. – M., 1986. – P. 258–263.
17. Schneiderman E. M. Notes // *Poets-imagists*. – M. ; St. Petersburg, 1997. – P. 451–527.
18. Eco U. Notes on the margins of the «Name of the Rose» / translated from Italian by E. A. Kostyukovich. – St. Petersburg, 2007. – 92 p.